

Супринович Оксана Евгеньевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого языка
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь

Aksana Suprynovich

PhD in Philology
Associate Professor
of the Department of German
Belarusian State University
aksana.suprynovich@gmail.com

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

PHRASEOLOGICAL UNITS AND STABLE EXPRESSIONS WITH THE ZOONYM COMPONENT IN THE GERMAN LANGUAGE

В статье проводится структурно-семантический анализ фразеологических единиц (ФЕ) и устойчивых выражений с анималистическим компонентом (на материале немецкого языка), выявляется национально-культурная специфика исследуемых единиц. По структурным особенностям определены 6 видов фразеологических единиц: словосочетания, сравнительные обороты, простые предложения, бессоюзные предложения, сложные предложения – сложносочиненные и сложноподчиненные. Установлены основные типы фразеологизмов по структуре и семантике: полностью совпадающие (фразеологические параллели), частично совпадающие, безэквивалентные (на фоне языка сопоставления – русского). Неполные фразеологические параллели с компонентом-зоонимом являются маркерами немецкой культуры, отражают особенности жизненного уклада, исторического и культурного развития народа Германии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *зоонимическая лексика; композиты; коннотация; метафора; пословицы; полные / неполные фразеологические эквиваленты.*

The article discusses the structural and semantic analysis of phraseological units and stable expressions with the animalistic component (on the material of the German language), and the national and cultural specificity of the studied units is revealed. Six types of phraseological units are defined according to their structural features: word combinations, comparative turns, simple sentences, non-union sentences, complex sentences – compound and compound-subordinate. The main types of phraseological units according to their structure and semantics are established: fully coinciding (phraseological parallels), partially coinciding, non-equivalent (against the background of the compared language – Russian). Incomplete phraseological parallels with the component-zoonym are markers of German culture, which reflect the peculiarities of the way of life, as well as the historical and cultural development of the German people.

Key words: *zoonymic lexicon; composites; connotation; metaphor; proverbs; complete / incomplete phraseological equivalents.*

В языкознании и культурологии общепризнанным является мнение о том, что фразеологические единицы (идиомы, устойчивые сочетания, пословицы) играют роль стереотипов культурного мировидения и являются своего рода языковыми экспонентами культурных знаков [1, с. 181]. Фразеология тесно связана с различными сферами человеческой деятельности (историей, экономикой, политикой, обычаями, бытом) и выступает как средоточие фоновых знаний о стране и народе-носителе языка [2, с. 5]. Являясь важным экспрессивным средством языка, фразеологические единицы (ФЕ) способствуют выразительности речевого высказывания, оказывают сильное воздействие на получателя информации, играют существенную роль в акте коммуникации. Фразеологизмы все чаще вторгаются в практику общения на любом уровне, поэтому владение фразеологией приобретает особое значение для изучающих немецкий язык. Фразеология относится к одному из наиболее сложных и трудно усваиваемых аспектов в изучении иностранного языка, т. к. значение ФЕ не выводится из значения составляющих их компонентов [3, с. 5].

Не перестает оставаться дискуссионным вопрос об особенностях проявления национально-культурной специфики фразеологизмов. Национальная специфика ФЕ наиболее ясно выявляется при сопоставлении разных языков и обусловлена объективным (природные и культурные реальности, свойственные данному народу и не существующие в жизни другого) и субъективным (слова, отражающие одни и те же реальности, представлены различно во фразеологии разных языков) факторами. Культурная специфика ФЕ включает элементы материальной и духовной культуры, его истории, обычаев, природно-географических особенностей [1, с. 260].

Коммуникативная значимость ФЕ разных тематических групп неодинакова, наибольшей коммуникативной ценностью обладают фразеологизмы с национально-культурной семантикой, не имеющие эквивалентов в языке-реципиенте [2, с. 160]. «В подобных различиях проявляется национальное своеобразие классификаций явлений, свойств и отношений объективного мира, характерных для того или иного языка» [3, с. 15]. Фразеологические эквиваленты встречаются чаще всего в группе интернациональной фразеологии.

Наибольшей активностью в образовании фразеологизмов разных языков обладают соматизмы, анимализмы, фитонимы, названия продуктов питания и предметов быта, поскольку с ними чаще всего ассоциируются определенные представления людей [4, с. 77]. Анималистические фразеологизмы сообщают информацию о животном мире, который окружает

человека с давних времен, им свойственна высокая степень распространённости и универсальности. Такие фразеологизмы обладают достаточно высоким оценочным потенциалом и используются в речевой деятельности для образной характеристики человека, его опыта, статуса, положительных и отрицательных качеств, эмоционального и физического состояния, поведения, межличностных отношений, ситуации или события [5, с. 14; 6, с. 44].

Основным источником анималистической фразеологии является метафора, в основе которой лежат реальные или воображаемые виды сходства [2; 6, с. 45]. Образ животного у представителей разных этноязыковых общностей ассоциируется с определенными характеристиками. Обезьяна считается своего рода пародией, карикатурой на человека (*ein eitler / eingebildeter / dämlicher Affe* 'тщеславный глупец', *ein Modeaffe sein* 'быть модником, щеголем'). Медведь во многих культурах символизирует силу и отменное здоровье. В немецком языке подтверждением этому служит выражение *stark / gesund wie ein Bär sein* 'разг. Быть сильным / здоровым как медведь'. Трусость зайца общеизвестна, что отражено в поговорках и оборотах речи: в русском языке – *труслив как заяц*; в немецком языке – *ein Hasenfuß sein / ein Hasenherz haben* 'разг. Быть сильно напуганным'. Исследования показывают, что компаративные фразеологические единицы с названием животного, имеющие показатель сравнения *как*, обладают высокой частотностью употребления в разговорной речи, могут совпадать и различаться на уровне семантики в разных языках. Семантически неэквивалентные сравнительные конструкции способны «дать ключ к разгадке национального сознания через специфику выбора того или иного образного средства, в котором отражается оценка определенных типов и эталонов человеческого поведения» [7, с. 18].

Немецкий язык имеет богатую фразеологию и в сравнении с другими европейскими языками богат поэтическими и образными выражениями. Многие фразеологизмы существуют в языке десятки и сотни лет, в них отражается жизнь и культура народа [8, с. 6].

Исследование ФЕ немецкого языка является актуальным направлением в современной лингвистике. Авторами были изучены ФЕ с кинесическим компонентом с учетом их семантико-структурных особенностей и национально-культурной специфики (Харчук, 2006), проведен лингвистический анализ ФЕ с компонентами-соматизмами в лингвокогнитивном и культурном аспектах (Архипкина, 2007), выявлены особенности реализации прагматилистического потенциала ФЕ в текстах коммерческой рекламы (Внук, 2009), установлена национальная специфика фразеологизмов немецкого языка с наименованиями частей лица на фоне языка сопоставления (русского) (Зими́на, 2007) [9; 10; 11; 12].

Материал и методы исследования

Целью проводимого исследования является определение структурно-семантических и лингвокультурных особенностей ФЕ и устойчивых выражений с компонентом-зоонимом в немецком языке; выявление основных типов ФЕКЗ с учетом структурного и структурно-семантического параметров; исследование коннотации немецких зоонимических фразеологизмов.

Материалом исследования являются 144 фразеологизма и устойчивых выражения немецкого языка, содержащие в своем составе наименования домашних и диких животных. Основой для выборки практического материала послужили номинации 26 животных: *Affe* 'обезьяна', *Bock* 'козел', *Bär* 'медведь', *Elefant* 'слон', *Esel* 'осел', *Frosch* 'лягушка'/*Kröte* 'жаба', *Fuchs* 'лиса', *Hase* 'заяц', *Hund* 'собака', *Igel* 'еж', *Kater* 'кот (самец кошки)', *Katze* 'кошка', *Kuh* 'корова', *Kalb* 'теленок', *Löwe* 'лев', *Luchs* 'рысь', *Maus* 'мышь', *Murmeltier* 'сурок', *Ochs* 'бык, вол', *Pferd* 'конь', *Reh* 'косуля', *Schaf* 'овца', *Schwein* 'свинья', *Ziege* 'коза', *Wolf* 'волк'.

При отборе практического материала были использованы: 1) Словарь немецкой идиоматики „Duden. Redewendungen“ (содержит свыше 10 000 устойчивых выражений, паремиологических оборотов и пословиц немецкого языка) [13]; 2) „Lexikon der Redensarten: Herkunft und Bedeutung deutscher Redewendungen“ (представлено около 4 000 устойчивых выражений и оборотов речи, дается толкование значений и происхождение ФЕ) [14]; 3) «Немецко-русский словарь современных фразеологизмов» (содержит около 1 400 ФЕ современного немецкого языка последних лет, а также наиболее употребительные фразеологические новообразования; дается толкование значения фразеологизма на немецком языке, перевод значения на русский язык и русский эквивалент, если таковой имеется) [15].

В исследовании применялись описательный метод, методы структурно-грамматического и лексико-семантического анализа.

Результаты и их обсуждение

Структура зоонимических фразеологизмов представлена следующими грамматическими конструкциями:

- словосочетаниями: *ein alter (der alte) Fuchs* 'разг. (букв. «старая лиса») Ловкий, хитрый человек, который хорошо разбирается в тонкостях какого-л. дела';

- сравнительными оборотами: *wie vom wilden Affen gebissen* 'разг. Сойти с ума, совершать безумные поступки';

- простыми предложениями: *Das ist ein dicker Hund* 'разг. Это неслыханно, это хамство; это кляузная история';

- бессоюзными предложениями: *Ich denk', mich laust der Affe* 'разг. Я остолбенел от неожиданности; с ума сойти!';

– сложносочиненными предложениями: *Man wird alt wie eine Kuh und lernt immer noch dazu* ‘зруб. Век живи, век учись, а дураком и помрешь’;

– сложноподчиненными предложениями: *Wenn man den Wolf nennt, kommt er gerennt* ‘носл. Про волка речь, а он навстречь / Легок на помине’.

Форму простого или сложного предложения имеют пословицы – краткие, ритмически организованные изречения назидательного характера [16, с. 115]. Число пословиц – сложносочиненных предложений – незначительно (*Die Arbeit ist kein Frosch, sie hüpfte nicht davon* ‘носл. Работа не волк, в лес не убежит’). Пословицы со структурой простого утвердительного и сложноподчиненного предложения – более частотны: *Ein Wolf im Schlaf fing nie ein Schaf* ‘носл. Волка ноги кормят’; *Hunde, die (viel) bellen, beißen nicht* ‘носл. Кто лает, тот не кусает’.

В исследуемом материале выявлены побудительные предложения с обращением-зоонимом: *Ach du alter Esel!* ‘Ах ты, старый дурак!'; *Gut gebrüllt, Löwe!* ‘шутл. Точно подмечено, хорошо (остроумно) сказано’.

Как правило, зоонимы, входящие в состав ФЕ и устойчивых выражений, являются простыми словами (именами существительными), которые в зависимости от структуры ФЕ или оборота речи могут употребляться в разных падежах – именительном (*sich benehmen wie ein Elefant im Porzellanladen* ‘разг. Вести себя как слон в посудной лавке’), дательном (*Das ist unter dem (allem) Hund* ‘разг. Это ниже всякой критики’), винительном (*einen Affen an j-m gefressen haben* ‘разг. Влюбиться по уши в кого-л., втюриться’). Менее частотными являются зоонимы во множественном числе: *in der Nacht / bei Nacht sind alle Katzen grau* ‘ночью все кошки серы’; *vor die Hunde gehen* 1. ‘разг. Пропасть, погибнуть’; 2. ‘Разориться’.

В единичных случаях в составе ФЕ и устойчивых выражений наблюдается несколько зоонаименований: *ein Wolf im Schafspelz (im Schafsfell, im Schafskleid) sein* ‘волк в овечьей шкуре’.

В исследуемом материале выявлены зоонимы-компози́ты (12,5 %), в составе которых зоокомпонент обычно выступает в роли определяющего слова (*einen Affenzahn drauf haben* ‘с бешеной скоростью’; *Katzenwäsche machen* ‘очень быстро умываться’), но может выполнять также функцию основного (определяемого) слова (*aufpassen wie ein Schießhund* ‘разг. Держать ухо остро’).

Особого внимания заслуживают зоонимы-компози́ты, образованные путем соединения двух зоолексем. В частности, для передачи образа трусливого, подлого, ленивого человека в немецком языке используется несовместимый «концентрат» двух животных – свиньи и собаки: *der innere Schweinehund* ‘о плохом характере человека (трусость, подлость, лень’).

Значение этого выражения (букв. Мой внутренний свинопес) раскрывает низменные человеческие инстинкты, которые тщательно скрывают от других, иногда их бывает трудно контролировать.

В немецком языке происхождение многих фразеологизмов связано с особенностями поведенческих привычек диких и домашних животных, которые «порождают одинаковые исходные образные идеи и определяют близкие формы вербального выражения у разноязычных народов» [2, с. 40]. Чтобы лучше понять, почему тот или иной зоопрототип лежит в основе фразеологизма, необходимо знать особенности фауны, природные условия жизни народа-носителя языка, историю и традиции страны, особенности развития сельского хозяйства. Например, большое количество зайцев и диких кроликов, обитающих в Германии, их образ жизни и повадки послужили основанием для возникновения целого ряда ФЕ в немецком языке. В выражении *sehen* (*wissen, erkennen, begreifen*), *wie der Hase läuft* 'разг. Предвидеть развитие событий' (досл. Видеть, знать, понимать, как бежит заяц) четко прослеживается взаимосвязь между умением зайца бегать и характеристикой человека, выражающейся в умении предвосхитить развитие ситуации.

Традиционно в Германии свинья является символом благоденствия и богатства [2, с. 43]. Очевидно, поэтому в немецком языке выражение *Schwein haben* равносильно *Glück haben*, что означает 'иметь удачу, счастье'. Происхождение этого фразеологизма связано с традициями древних германцев, когда проигравшему на турнире стрелков в качестве утешительного приза вручали свинью или поросенка [14, S. 548]. В остальном образ свиньи в немецкой лингвокультуре считается чем-л. низкосортным и достойным сожаления и ассоциируется с рядом отрицательных характеристик человека (пьянством, неэстетичным внешним видом, трусостью, подлостью, ленью). Зооним *свинья* присутствует в выражениях *bluten wie ein Schwein* 'очень сильно истекать кровью' (забой свиней по своей природе является кровавым зрелищем, что послужило основанием для возникновения такого выражения в немецком языке), *im Schweinsgalopp* (*wie eine gesengte Sau*) 'разг. В темпе, наскоро, поверхностно; галопом по Европам' (букв. Как опаленная / ошпаренная свинья) [Там же].

Образ коровы в немецкой культурной традиции противоречивый. С одной стороны, корова рассматривается как благостное животное (обеспечивает человека молоком и другими продуктами) – *melkende Kuh* 'дойная корова (об доходном предприятии)', *heilige Kuh* 'разг. Священная корова' – тот, кто обладает правовым иммунитетом. В ряде древних религий и особенно в индуизме корова является культовым животным,

отсюда и возник данный фразеологизм. С другой стороны, в немецкой культуре корова олицетворяет собой образ не сильно умного человека: *von etw. so viel verstehen wie die Kuh vom Radfahren / Schachspielen / Sonntag*, 'разг. Не разбираться в чем-л.'; *Man wird alt wie eine Kuh und lernt immer noch dazu* 'груб. Век живи, век учись, а дураком и помрешь'.

В немецких устойчивых выражениях и фразеологических оборотах зооним *бык* – символ глупости, лени и неуклюжести [14, S. 445]. В частности, о глупом человеке в Германии говорят *So ein Ochse!* 'разг. Ну и болван!'; *dumm wie ein Ochse* 'глуп как пробка'.

Происхождение многих фразеологических единиц с компонентом-зоонимом (ФЕКЗ) не всегда связано с культурой и традициями народа. Так, выражение *den Löwenanteil bekommen* 'получить львиную долю' происходит из сюжета басни древнегреческого баснописца Эзопа: лев, осел и лиса пошли вместе на охоту, и лев заполучил основную часть добычи, сожрав при этом осла, который поделил все поровну; а хитрая лиса отдала большую часть льву, чтобы избежать смерти [14, S. 386].

Осел в немецкой культуре олицетворяет различные негативные свойства и качества человека. Считается, что это глупое, упрямое и неловкое животное (*dumm wie ein Esel sein* 'быть глупым как осел'; *ein (dummer) Esel* 'груб. Осел, дурак, глупец'; *ein Esel in der Löwenhaut* 'дурак с важным видом'). Такая точка зрения уходит корнями в античность, перенос качеств осла на образ человека находит свое отражение в комедиях древнеримских авторов Плавта и Теренция [Там же, S. 115].

Зоонимы в составе фразеологизмов и устойчивых оборотов немецкого языка обладают широким семантическим потенциалом. Для передачи значения обмана, обжуливания немецкий язык использует зоообразы медведя (*j-m einen (schönen) Bären aufbinden* 'разг. Рассказывать кому-л. небылицы, наврать кому-л.');

собаки (*ein krummer Hund* 'разг. Обманщик, мошенник');

кошки (*eine falsche Katze* 'разг. Лгунья, обманщица (о женщине)');

коровы: *etw. ist ein Kuhhandel* 'закулисные переговоры; нечестная сделка (особенно в политике)'. Пьянство в немецком языке соотносится с обезьяной (*sich einen Affen kaufen (antrinken)* 'напиться до чертиков'; *einen (schweren) Affen (sitzen) haben* 'быть пьяным'), мышью (*weiße Mäuse sehen* 'разг. Напиться до чертиков, бредить'), свиньей (*wie ein Schwein besoffen* 'груб. Пьяный в стельку') и котом (*einen Kater haben* 'страдать от похмелья').

О плохих людях принято говорить, упоминая волка (*ein Wolf im Schafspelz (im Schafsfell, im Schafskleid) sein* 'волк в овечьей шкуре'), овцу (*das schwarze Schaf* 'паршивая овца') или свинью (*kein Schwein* 'груб. Никто, ни одна сволочь').

По частотности употребления наибольшее количество фразеологических единиц и устойчивых выражений зафиксировано со словом *кошка* (20 наименований). Очевидно, что это домашнее животное играет большую роль в жизни немцев и вызывает у представителей немецкой нации самые разные ассоциации: правда/ложь (*die Katze aus dem Sack lassen* 'делать тайное явным'), осторожность (*wie die Katze um den heißen Brei herumschleichen* 'ходить вокруг да около, обходить какой-л. трудный вопрос'), удача, везение (*die Katze fällt immer auf die Pfoten* 'носл. Не было бы счастья, так несчастье помогло'), неприметность (*in der Nacht / bei Nacht sind alle Katzen grau* 'ночью все кошки серы'), отсутствие порядка (*Wenn die Katze aus dem Haus ist, tanzen die Mäuse (auf dem Tisch)* 'кошка из дому – мыши в пляс'), опасность (*der Katze die Schelle umhängen* 'брать на себя опасное (неприятное) задание'), благосклонность (*einen Katz(en)buckel machen* 'добиваться чьей-л. милости, благосклонности').

Богато представлена «собачья» (18 наименований) и «лошадиная» (14 наименований) тематика. В целом, зообраз собаки в немецкой лингвокультуре можно считать отрицательным – нищета, бедность, духовный упадок, жестокость, отчаяние, растрата. Лошадь в немецкой фразеологии служит для передачи таких негативных значений, как упрямство, паника, испуг, важничанье, потеря самообладания. Вместе с тем о трудолюбивом человеке немцы говорят *Sie ist das beste Pferd im Stall* 'пазг. Она (наш) лучший работник (сотрудник)'.

Для обозначения профессиональной деятельности человека в немецком языке используются зоонимы *Maus* 'мышь' и *Pferd* 'лошадь': *weiße Maus* 'шутл. Полицейский-регулирующий, автоинспектор'; *Pferdchen laufen haben* 'быть сутенером; принуждать заниматься проституцией'.

Одной из главных особенностей немецкой фразеологии с анималистическим компонентом является ее стилистическая, эмоционально-оценочная и экспрессивная окрашенность. Исследование коннотации зоокомпонентов в составе ФЕ немецкого языка позволяет сделать вывод о неоднозначном отношении к представителям фауны – негативное, негативно-позитивное, позитивное.

Установлено, что практически всем представленным в исследовании зоонимам свойственна как положительная, так и отрицательная коннотация – 15 зоонаименований (обезьяна, козел, медведь, осел, заяц, собака, кошка/кот, корова/теленоч, лев, мышь, лошадь, свинья, волк).

Выявлены случаи, когда образ животного вызывает у представителей немецкой культуры исключительно негативные ассоциации – 7 зоонаименований (бык, еж, лягушка/жаба, слон, овца, коза). Примером тому служит образ *лягушки / жабы*:

– плохое самочувствие / поведение: *einen Frosch in der Kehle (im Hals) haben* ‘разг. Хрипеть, говорить хриплым голосом’; *Sei kein Frosch!* ‘разг. Не валяй дурака! / Не кривляйся!’;

– снести обиду или услышать горькую истину: *eine Kröte (Kröten) schlucken* ‘разг. Проглотить горькую пилюлю’;

– лень: *Die Arbeit ist kein Frosch, sie hüpfet nicht davon* ‘посл. Работа не волк, в лес не убежит’.

Положительная коннотация характерна для 4 зоонимов (косуля, лиса, рысь, сурок), в большинстве случаев образ животного ассоциируется только с одной положительной характеристикой человека:

– косуля: *schlank wie ein Reh sein* ‘быть стройной как лань’ (стройность, красивая фигура у женщины);

– лиса: *ein alter (der alte) Fuchs* ‘разг. Старая лиса’ (о ловком, хитром человеке, который хорошо разбирается в тонкостях какого-л. дела);

– рысь: *aufpassen wie ein Luchs* ‘внимательно наблюдать, прислушиваться’ (внимательность, осторожность);

– сурок: *schlafen wie ein Murmeltier* ‘разг. Спать как сурок’ (крепкий сон).

Фразеологизмы, служащие для выражения негативных характеристик человека, обладают ярко выраженной негативной коннотацией, на которую указывает не только семантическая составляющая, но и стилистические пометы (разг., бран., фам., груб., неодобр., шутл.): *alte Ziege* ‘разг., бран. Старая карга’; *dastehen wie die Kuh vorm neuen Tor (vorm Scheunentor, vorm Berg)* ‘фам. Уставиться как баран на новые ворота’; *Es ist zum Mäusemelken* ‘груб. С ума сойти! Ведь это надо!’; *Katzenmusik machen* ‘разг. неодобр. Кошачий концерт (о плохой музыке)’; *graue Maus* ‘шутл., неодобр. Серая мышь, неприглядный человек’.

В немецком и русском языках есть более или менее сходные образы и символы, на основе которых появились фразеологизмы, полностью или частично совпадающие по структуре и значению. Например, выражения *jmdm. einen Bärendienst erweisen* / оказывать кому-л. медвежью услугу, *wie Hund und Katze leben* / жить как кошка с собакой, *kämpfen wie ein Löwe* / сражаться как лев – одинаковы в обоих языках.

Для частично совпадающих по структуре и значению фразеологизмов немецкого языка характерно несовпадение по зоокомпоненту (в сравнении с русским языком). В русском языке говорят *уставиться как баран на новые ворота*; *стоять как пень*, в немецком языке – *dastehen wie der Ochse vorm Berg/vorm neuen Tor/Scheunentor* (букв. Стоять как бык перед горой/перед новыми воротами/перед воротами сарая). Об опытном человеке, специалисте немцы говорят *ein alter Hase* (букв. Старый заяц), русские используют зоообраз воробья – *стреляный воробей*.

Неполные фразеологические эквиваленты могут совпадать по зоокомпоненту, но при этом отличаться другими компонентами. Например, выражение *den Bock zum Gärtner machen* переводится буквально «сделать козла садовником». В русском языке о человеке, который не подходит для выполнения какого-л. поручения принято говорить «пустить козла в огород».

В немецком языке возможны несколько вариантов для передачи одного и того же значения – полный и частичный эквиваленты (при переводе на русский язык). Так, например, о причине всех трудностей в русской лингвокультуре принято говорить, упоминая собаку: *Vom где собака зарыта!* В немецком языке для передачи данного значения используются зоообразы двух животных – собаки и зайца: *Da liegt der Hund begraben* ‘разг. Вот где собака зарыта (именно в этом истинная причина, суть дела)’ / *Da liegt der Hase im Pfeffer!* (букв. Тут лежит заяц в перце!).

Немецкие ФЕ и устойчивые выражения с компонентом-зоонимом в ряде случаев не имеют эквивалентов в русском языке: *das geht auf keine Kuhhaut* ‘разг. Это ни в какие ворота не лезет’; *einen Bock schießen* ‘разг. Совершить ошибку, оплошать’ (букв. Застрелить козла); *auf der Bärenhaut liegen* ‘бездельничать, ничего не делать’ (букв. Лежать на медвежьей шкуре), в русском языке обычно говорят *бить баклуши*; *Mäuse merken (riechen)* ‘разг. Чуть неладное’ (букв. Заметить (почувствовать запах) мышей); *sich (D.) einen Wolf laufen* ‘ссадить себе кожу при ходьбе (при беге)’, в русском варианте перевода семантическая связь с волком не наблюдается.

Таким образом, доминантными анималистическими образами, чаще других фигурирующими в устойчивых выражениях и фразеологических оборотах немецкого языка, являются образы домашних животных, таких как *кошка* (20 ФЕ и устойчивых выражений), *собака* (18 ФЕ) и *лошадь* (14 ФЕ). Среди диких животных преобладают *мышь* (10 ФЕ), *заяц* и *волк* (по 6 ФЕ). Наименьшее количество ФЕ и устойчивых выражений зафиксировано с зоонимами *рысь*, *кошуля* и *сурок* (по одному устойчивому выражению), *слон*, *лиса*, *еж* и *коза* (по два устойчивых выражения).

По структурным особенностям выделяются несколько видов ФЕКЗ (словосочетания, сравнительные обороты, простые предложения, бессоюзные предложения, сложные предложения – сложносочиненные и сложноподчиненные). По строению зоонимы в составе ФЕ делятся на простые (88,5 %) и сложные слова (12,5 %).

Зоонимы в составе ФЕ и устойчивых оборотов немецкого языка служат преимущественно для выражения эмоционально-психического состояния, особенностей характера, поведения и образа жизни, морально-

этических представлений, внешнего вида, возраста, профессиональной деятельности, интеллектуальных и физических характеристик человека. ФЕКЗ аккумулируют иные смыслы, связанные с восприятием окружающего мира, выражением количественного и временного значения.

В описании образа человека в немецкой фразеологии с зоокомпонентом преобладают такие отрицательные качества, как лживость, лень, умственное и физическое несовершенство; среди положительных качеств – трудолюбие, выносливость, прозорливость, осторожность.

По структуре и значению выделяются 3 группы ФЕКЗ: 1) полностью совпадающие (межъязыковые фразеологические параллели); 2) частично совпадающие; 3) не имеющие эквивалентов ФЕ (на фоне языка сравнения – русского).

Межъязыковые фразеологические параллели являются следствием одинакового переосмысления исходных свободных словосочетаний, в ряде случаев обусловлены сходными социальными условиями и общим происхождением, а также являются результатом калькирования. Частично совпадающие и не имеющие эквивалентов ФЕКЗ в немецком и русском языках, обусловлены, прежде всего, национально-культурной спецификой, жизненным укладом, образным восприятием внешнего мира обоих народов. Национальная маркированность, специфичность ФЕ немецкого языка уходят корнями в историю этноса, его образа жизни и культурного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 336 с.
2. *Мальцева, Д. Г.* Страноведение через фразеологизмы / Д. Г. Мальцева. – М. : Высш. шк., 1991. – 173 с.
3. *Мальцева, Д. Г.* Фразеологические единицы немецкого языка в лингвострановедческом аспекте и проблемы перевода / Рос. АН, Всерос. центр переводов науч.-тех. лит. и документации. – М, 1993. – 136 с.
4. Проблемы фразеологической и лексической семантики : Материалы Междунар. науч. конф. (Кострома, 18–20 марта 2004 г.) ; редкол.: В. М. Мокиенко [и др.]. – М. : ООО «ИТИ Технологии», 2004. – 286 с.
5. *Андреева, Е. А.* Лингвокультурологический аспект немецких аксиологических фразеологизмов / Е. А. Андреева // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2010. – № 32 (213). Филология. Искусствоведение. – Вып. 48. – С. 11–16.

6. Куличенко, Ю. Н. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом / Ю. Н. Куличенко, Е. М. Королевская // Науч. диалог. – 2017. – № 4. – С. 44–56.
7. Звягинцева, В. В. Зоонимы в русской, английской и французской лингвокультурах / В. В. Звягинцева, И. А. Толмачева // Изв. Юго-Запад. гос. ун-та. – Сер. Лингвистика и педагогика. – 2014. – № 1. – С. 16–20.
8. Белявский, С. Н. Фразеологизмы говорят о многом: Образная фразеология немецкого языка (= Phraseologie spricht Bände) / С. Н. Белявский. – Минск : Выш. шк., 1997. – 224 с.
9. Харчук, О. В. Фразеологічні одиниці з кінесичним компонентом у сучасній німецькій мові: семантико-структурний аспект : дис... канд. філол. наук: 10.02.04 / О. В. Харчук. – К., 2006. – 196 с.
10. Архипкина, Л. В. Немецкие фразеологические единицы с компонентами-соматизмами в лингвокогнитивном и культурном аспектах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. В. Архипкина. – М., 2007. – 233 с.
11. Зими́на, Л. И. Национальная специфика фразеологической семантики (на материале фразеологизмов с наименованиями частей лица в немецком и русском языках) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л. И. Зими́на ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2007. – 238 с.
12. Внук, Т. В. Вариативность и нестандартность фразеологизмов (на материале немецкоязычной коммерческой рекламы) / Т. В. Внук // Вестн. Белорус. гос. ун-та. – Сер. 4. – 2012. – № 2. – С. 52–56.
13. Duden. Redewendungen [red. Bearb.: B. Alsleben, W. Scholze-Stubenrecht]. – 2., neu bearb. und akt. Aufl. – Mannheim [etc.] : Dudenverlag, 2002. – 955 S.
14. Lexikon der Redensarten. Herkunft und Bedeutung deutscher Redewendungen / herausg. von Klaus Müller. – München : Bassermann, 2005. – 781 S.
15. Мальцева, Д. Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов = Aktuelle idiomatische Redensarten deutsch-russisches Wörterbuch / Д. Г. Мальцева. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2003. – 506 с.
16. Супринович, О. Е. Белорусские и немецкие пословицы и поговорки с компонентом-зоонимом / О. Е. Супринович, Е. Г. Фишман // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Д. О. Половцева, Минск, 28–29 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 115–118.

Поступила в редакцию 13.02.2024